

УДК 159.9
ББК 88.52
P18

Shonda Rhimes

YEAR OF YES

Copyright © 2015 by Ships At A Distance, Inc.

Раймс, Шонда.

P18 Год, когда я всему говорила ДА / Шонда Раймс ; [пер. с англ. Э. Мельник]. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с.

ISBN 978-5-04-096167-2

Одним рождественским утром она поняла, что несчастна.

Ее жизнь превратилась в бесконечный забег по кругу «работа — дом — работа», где не было места новому опыту и сильным эмоциям. И тогда Шонда Раймс бросила себе вызов — целый год говорить «да!» всему, от чего раньше отказывалась. Да — интервью в прямом эфире. Да — выступлению перед выпускниками Йельского университета. Да — игре в куклы с дочкой. Да — настоящей жизни!

Эта книга — одновременно веселые мемуары незаурядной женщины и захватывающий тренинг преображения жизни. Она содержит удивительно простой и невероятно действенный рецепт обретения себя.

УДК 159.9
ББК 88.52

ISBN 978-5-04-096167-2

© Мельник Э., перевод на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Харпер, Эмерсон и Беккетт

Да будет каждый год годом «Да». Да унаследуете вы будущее, в котором от вас больше не потребуется быть П.Е.И. А если этого пока не случилось — вперед, начинайте революцию. Я верю — вы можете.

...и Делорс

За то, что дала мне разрешение начать мою собственную революцию. И за то, что всякий раз говорила «да» и была рядом, стоило мне произнести твое имя. Ты П.Е.И. в нашей семье — для нас пятерых, которые шли за тобой. Спасибо за то, что даешь нам второй шанс.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Привет! Я стара и люблю врать (это своего рода отказ от ответственности)	11
Пролог. <i>Во весь рост</i>	21
1. НЕТ	23
2. МОЖЕТ БЫТЬ?	33
3. ЭМ-М, ДА?..	45
4. «ДА» — СОЛНЦУ	52
5. «Да»: говорить всю правду	74
6. «ДА» — ОТКАЗУ ОТ «МАМСКИХ ВОЙН» (или Дженни Маккарти — мое всё)	99
7. «ДА»: ПОТЕХЕ — ВРЕМЯ, ДЕЛУ — ЧАС	119
8. «ДА» — МОЕМУ ТЕЛУ	133
9. «ДА» — ВСТУПЛЕНИЮ В КЛУБ	161
10. ДА, СПАСИБО	168
11. «ДА» — СЛОВУ «НЕТ», «ДА» — ТРУДНЫМ РАЗГОВОРАМ	198

12. «ДА» ЛЮДЯМ	215
13. «ДА» — ВЫПЛЯСЫВАНИЮ (с подходящими людьми) ..	221
14. «ДА» — ТОЙ, КТО Я ЕСТЬ	237
15. «ДА» — ПРЕКРАСНОМУ	260
БЛАГОДАРНОСТИ	271
ОБ АВТОРЕ	277

Потребность в переменах, как бульдозер,
шоссе пробила посреди сознания.

МАЙЯ АНГЕЛУ

*Если хочешь, чтобы с тобой перестала случаться
всякая дрянь, перестань довольствоваться дрянью
и требуй чего-то большего.*

КРИСТИНА ЯНГ «Анатомия страсти»

ПРИВЕТ!

Я стара и люблю врать
(это своего рода отказ
от ответственности)

Я — врунья.

Пусть все об этом знают, плевать.

Я постоянно что-то выдумываю.

Мой мозг так и тянется к вымыслу. Прямо как цветок за источником света. Или как правая рука — за шариковой ручкой. Склонность привирать подобна скверной привычке: легко подцепить, трудно избавиться. Плести небылицы, травить байки — вот мой маленький грязный порок. И мне он нравится. Но прежде чем вы начнете строить догадки о моем психическом здоровье, позвольте объясниться: это не *просто* плохая привычка — это *моя работа*.

Чес-слово!

Взаправду.

Много лет назад она вынуждала меня вставать на колени в церкви во время школьных переменок, читая молитву Розария¹ то одной, то другой монахине в католической школе Св. Марии в Парк-

¹ Одна из основных католических молитв. Слово «Розарий» означает «веночек из роз». Святой Розарий является как бы небесным венком, сплетенным из молитв и размышлений — *Прим. ред.*

Форесте, штат Иллинойс. Так меня наказывали. Наказывали за то, что в скором будущем стало моей прямой, честное-слово-клянусь-Иисусом-Марией-и-Иосифом, обязанностью.

«Только не говори никому! Знаешь, кто моя мама? Беженка из России. Она была помолвлена с одним парнем, Владимиром, ей пришлось покинуть любовь всей своей жизни и все такое. Как это печально! А теперь она вынуждена притворяться совершенно обычной американкой, иначе всех нас могут убить. Конечно же, я говорю по-русски. Еще бы! Что? Да она *чернокожая* русская, тупица! Такая же, как белые русские. Только чернокожая. В общем, не

Сюжет — это рельсы, и ты должна укладывать их, потому что надвигается этот самый поезд. Поезд — это производство. Ты продолжаешь писать, продолжаешь укладывать рельсы, потому что поезд производства надвигается на тебя — несмотря ни на что.

суть, какая она там русская, главное, мы никак, ни в коем случае не можем туда поехать, она теперь там приговорена. За то, что пыталась убить Леонида Брежнева. В смысле — *зачем?! Ты что, вообще ничего не знаешь? Чтобы предотвратить ядерную зиму. Чтобы спасти Америку. А ты как думала!*»

По идее, меня следовало бы похвалить — ведь я знала, кто такой Леонид Брежнев. По идее, мне полагались бонусные очки за интерес к советской политике. По идее, кому-то не мешало бы

поблагодарить меня за то, что я просвещала таких же десятилеток, как я сама, насчет холодной войны.

Колени. Церковь. Монахини. Розарий.

Я способна проговорить Розарий даже во сне. Я и *проговаривала* его во сне.

И виной тому — моя любовь к плетению небылиц. Плетение небылиц в ответе за все, что я делала и делаю, за все, что я есть, за все, что есть у меня. Без побасенок, вымысла, придуманных мною историй весьма вероятно, что сегодня, прямо сейчас, я была бы очень тихой библиотекарьшей в Огайо.

Плоды моего воображения изменили ту дорожку вниз по наклонной, которую прочили мне монахини в нашей школе. Придуманные

мною истории привели меня из маленькой спальни, которую я делила со своей сестрой Сэнди в доме предместья Чикаго, в студенческую общагу одного из университетов Лиги плюща в холмах Нью-Гемпшира. А потом доставили и до самого Голливуда.

Моя судьба целиком и полностью едет верхом на моем воображении.

Греховные рассказы, которые влекли за собою наказание в виде молитвы во время школьных переменок, это те же истории, которые теперь позволяют мне покупать в продуктовом магазине бутылку вина и стейк, не задумываясь об их цене. Эта возможность очень важна для меня. Когда-то она стояла в списке жизненных целей. Даже Целей! Ведь в ту пору, когда я была нищей студенткой киношколы, у меня часто не водилось денег. Мне приходилось *выбирать* между вином и вещами вроде туалетной бумаги. Стейк в этом уравнении даже не рассматривался.

Или вино, или туалетная бумага.

Вино.

Или.

Туалетная бумага.

Туалетная бумага побеждала не всегда.

Я сейчас заметила, как вы одарили меня *этаким* взглядом. Вы правда меня *осудили*?

Нет. Вы *не* стали бы открывать эту книгу лишь затем, чтобы осудить меня. Не *так* мы с вами начнем наше путешествие и не так закончим. Мы пройдем его, как настоящие друзья. Так что пусть та, что без вина, первой бросит в меня камень.

И да, порой туалетная бумага проигрывает.

Потому что иногда вино безденежной женщине нужнее.

Так что вам придется сделать мне поблажку, если я не расположена извиняться за свою любовь к волшебству двусмысленности и вымысла. Потому что вымыслом я зарабатываю на жизнь.

Теперь работа воображения — моя работа. Я пишу телевизионные сценарии. Я придумываю персонажей. Я мысленно творю целые миры. Я добавляю новые слова в лексикон повседневных разговоров — может быть, благодаря моим фильмам вы говори-

те о «веджейджей»¹ и рассказываете друзьям, что у вас на работе кого-то «уконтраПоупили»². Я рожаю детишек, я обрываю жизни. Я танцую. Я играю положительных героев. Я оперирую. Я гладиаторствую. Я отпускаю грехи. Я плету небылицы, травлю байки и заливаюсь соловьем, сидя у костра. Вымысел — моя работа. Вымысел — мое призвание. Вымысел — мой *кайф*.

Да, я лгунья.

Но теперь я лгунья *профессиональная*.

Моя судьба целиком и полностью едет верхом на моем воображении.

«Анатомия страсти» была моей первой настоящей работой на телевидении.

То, что ею оказалась созданная мною же телепрограмма, означает, что я ничего не знала о работе на телевидении, когда начинала создавать собственную телепрограмму. Я расспрашивала всех телесценаристов, с которыми сталкивалась, о том, что это за работа такая, каково это — быть ответственным за целый сезон сериала кабельного телевидения? Я получила целую кучу полезных советов, большинство которых давали ясно понять, что каждая программа уникальна и отличается от всех остальных. С одним исключением: все до единого встреченные мною сценаристы сравнивали работу на телевидении с одним и тем же образом — прокладкой рельсов для надвигающегося скорого поезда.

Сюжет — это рельсы, и ты должна укладывать их, потому что надвигается этот самый поезд. Поезд — это производство. Ты продолжаешь писать, продолжаешь укладывать рельсы, потому что поезд производства надвигается на тебя — несмотря ни на что. Каждые восемь дней съемочной группе нужно начинать готовиться к новому эпизоду: искать съемочные площадки, строить декорации, создавать костюмы, находить реквизит, планировать съемки. И каждые восемь дней после этого группе нужно *снимать* новый эпизод.

Восемь дней на подготовку.

Восемь дней на съемки.

Восемь дней, восемь дней, восемь дней, восемь дней.

¹ Отсылка к телесериалу «Анатомия страсти».

² Отсылка к телесериалу «Скандал».

Это означает, что каждые восемь дней этой съемочной группе нужен новехонький сценарий. И моя работа, черт возьми, обеспечить его. Каждые. Восемь. Дней. Потому что худшее, что ты можешь сделать, — это застопорить производство, сбросить поезд с рельсов и вогнать студию в сотни тысяч долларов убытков, пока все тебя ждут. Именно так превращаются из просто телесценаристов в телесценаристов-неудачников.

Поэтому я научилась укладывать рельсы оперативно. Искусно. Творчески. И при этом быстро, как долбаная молния.

Присыпать слоем вымысла.

Вставить в брешь какую-то историю.

Приколотить по краям воображением.

Я всегда ощущаю пятой точкой жар мчащегося поезда. Он так и норовит меня раскатать. Но я не отступаю в сторону, позволяя холодному ветру ударить в лицо, когда поезд пронесется мимо. Я никогда не отступаю. Не потому, что не могу. Просто не хочу. Что это тогда за веселье? А ведь как по мне, на всем свете нет лучшего веселья. Этот адреналин, эта спешка, это... я называю это *гулом*. Этот гул, который гудит внутри моей головы, когда я нахожу нужный творческий ритм, нужную скорость. Когда укладка рельсов переходит от ощущения, будто карабкаешься на четвереньках в гору, к ощущению полета по воздуху без малейших усилий. Словно преодолеваешь звуковой барьер. Все внутри просто переключается. Я преодолеваю творческие границы. И ощущение от укладки рельсов меняется, трансформируется, превращается из напряжения в экзальтацию.

Я теперь дока в этом деле — в плетении небылиц.

Я могла бы выступать в этом виде спорта на Олимпиаде.

Но есть еще одна проблема.

Я стара.

Не в том смысле, что потрясаю кулаками и ору, если кто-то удумает пробежаться по моей лужайке. И не в морщинисто-почтенно-

И да, порой туалетная бумага проигрывает.

Потому что иногда вино безденежной женщине нужнее.

старейшинском смысле. Снаружи я вообще не похожа на старуху. В смысле снаружи я выгляжу очень даже хорошо.

Я выгляжу *молодо*.

И, возможно, мне никогда не светит выглядеть каргой преклонных лет. Серьезно. Я никогда не состарюсь. Не потому, что вампирша или что-то в этом роде. Я никогда не состарюсь, потому что я — дочь своей матери.

Я никогда не отступаю. Не потому, что не могу. Просто не хочу. Что это тогда за веселье? А ведь как по мне, на всем свете нет лучшего веселья.

Моя мать? Она выглядит невероятно. В худшем случае, в свой самый плохой день, она похожа на слегка обеспокоенную двадцатипятилетнюю женщину, которая накануне слишком рьяно веселилась на вечеринке. Этой женщине скоро исполнится... ей не понравится, если я вам скажу. Так чтобы вы знали: у моей матери шестеро детей, семнадцать внуков и восемь правнуков. Каждый раз, когда ее вижу, говорю, что она потрясно выглядит. И это правда.

Все женщины в моем роду выиграли в генетическую лотерею.

Думаете, я шучу?

Ничуть!

Старая, я встану в один ряд с остальными женщинами по маминской линии и буду наслаждаться всеми привилегиями от обналичивания этого выигрышного билета. Потому что мы не просто выиграли в лотерею — мы получили джекпот, детка. Все шесть чисел¹.

Мои тетки, кузины, сестры — все мы, потомки моей бабули Роузи Ли, — начинаем чертовски хорошо выглядеть с возрастом. Мы с моей сестрой Сэнди любим напоминать друг другу, что «будем самыми горячими штучками в доме престарелых». Именно

¹ В американской лотерее Powerball в каждом розыгрыше происходит выбор пяти чисел из первого блока (от 1 до 69, белые шары) и одного числа из второго (от 1 до 26, красные шары). При выигрыше джекпота он обычно выплачивается тридцатью ежегодными платежами).